С марта поток отставших из Шэньси, Хэнаня и других частей страны влился в Чжи Ли и собрался возле столицы, надеясь выжить у подножия неба.

Особенно в связи со слухами о том, что Его Высочество приказал наследному принцу ухаживать за людьми, чтобы они открыли в столице кашечную фабрику, и что они могли бы жить, если бы поехали туда, в мае в столицу прибыл поток из почти десяти тысяч голодающих людей.

В первые годы правления династии Мин Чжу Юаньчжан установил в различных местах суповые кухни, чтобы укрыть жертв катастрофы, накормить бедных и инвалидов, похоронить останки погибших.

В царствование Йонгле Чжу Ди организовал столовые для оказания помощи перемещенным лицам, а также создал в столице храм "Свеча" и "Янъянъянь-Эр", чтобы укрыть жертв. После середины эпохи династии Мин, Даммы повсюду устанавливают фабрику по производству отвалов, помогая жертвам.

Изначально кашечная фабрика была создана, чтобы отражать благосклонное правительство, но к концу правления династии Мин императорская казна оказалась в затруднительном положении, и даже солдаты не получали зарплату ни за месяцы, ни даже за годы.

Большинство чиновников и богатых семей повсюду были хладнокровны, и слишком мало людей выходили раздавать кашу, что приводило к голодным трупам голодающих повсюду, многие женщины и дети были похищены и проданы, а в большем количестве мест даже большие девочки с белыми цветами не отправлялись бесплатно, и не могли себе позволить поесть.

В связи с постоянным притоком изгнанников в столицу, многие купеческие рисовые магазины в столице коллективно подняли цену на рис, чтобы воспользоваться возможностью получить огромную прибыль. Первоначально один камень риса стоил пять таэлей серебра, а сейчас один камень стоит восемь таэлей серебра, его просто грабят.

Когда середина династии Мин была богата, на один таэль серебра можно было купить два камня риса, даже в обычные годы, на рисовый камень также можно было купить только один или два серебра.

К концу правления династии Мин в стране был голод и грабежи, а северную часть страны время от времени грабили и цзянь-ну, и цена на рис была настолько высока, что она в несколько раз превышала прежнюю цену.

Когда Чжу Цзы Лонг услышал это, он сразу же приказал рисовым магазинам и зернохранилищам столицы заплатить более 10% от цены риса по сравнению с апрелем, но все, что подорожало более чем на 10%, он заставил кашечную фабрику переехать к дверям их магазинов, чтобы посмотреть, хотят ли они денег или жизни.

Рис в рисовых лавках был лучше золота в глазах бродяг, и результат раздачи каши перед рисовыми лавками можно было представить.

В это время Чжу Цзы Лонг думал о Чжу Чунь Чэне, после того, как выбил у него в прошлый раз сумму серебра, эта старая вещь все равно осмелилась быть нечестной, плюс тот факт, что только пятьдесят таэлей серебра были пожертвованы на эту коллекцию, это было слишком неуважительно для него, наследного принца.

"Так как ты не даешь мне лицо, то и мне не нужно давать тебе лицо, пришло время забрать еще немного серебра." Лицо Чу Цзы Лонга не могло скрыть улыбку, затем помахало письмом, подписанным тем же именем "Брат Хо Нан".

Письмо, вероятно, означало, что этот носитель столицы изначально собирался прожить свою жизнь в стиле 100 000 таэлей серебра от Государственного Князя, но никогда не думал, что судьба сыграет с ним злую шутку, а его серебро непреднамеренно забрал бродяга, поэтому он вновь "попросил" Государственного Князя наградить его еще 100 000 таэлей серебра.

Чу Цзы Длинный не знал, что это было, когда Чу Чун Чэнь получил письмо, но он снова изменил свой распорядок дня и взял еще 100 000 таэлей серебра от Чу Чун Чэнь бесплатно! . С таким количеством бродяг в столице Чжу Чунфэн нелегко их поймать.

Видя, что правопорядок в столице становился все хуже и хуже, солдаты из пяти городов и шунтийской резиденции приходили к воротам резиденции Дуанван с каждым днем, у Чжу Тянь Лонга не было другого выбора, и он решил сначала расселить всех отставших за городом.

Поэтому он послал людей найти бесплодный кусок земли в десяти милях к юго-востоку от Пекина, где никто не жил и не занимался фермерским хозяйством, и открыл пятьдесят кашиных фабрик.

Хотя часть земли все еще находилась в руках некоторых крупных землевладельцев, Чжу Чичжун быстро расселил их и заставил шунтийское правительство вернуть землю по низкой цене.

Когда Шунтианфу узнал, что наследный принц намерен использовать эту землю для расселения изгнанников в столице, и что покупка земли финансировалась за счет Восточного дворца, это было очень кооперативно, и все процедуры были выполнены в течение одного дня, непосредственно выделив всю эту большую землю в Императорском поместье наследного принца.

Неудивительно, что у всех королевских династий были королевские родственники, захватившие тысячи акров земли.

На следующий день на первоначальном месте в пригородном городе, где раздавали кашу, солдаты и конный отдел пяти городов начали кричать, что в городе больше не будет раздаваться каша, а вместо этого ссыльные пойдут на кашечную фабрику за городом на следующий ужин, где их будут кормить мировые судьи.

Десять миль - это всего час пешком, и бродяги могут добраться до Пекина из сотен или даже тысяч миль, так что десятимильная прогулка не будет проблемой.

Затем Чжу Цзы Лонг мобилизовал половину солдат и лошадей в пяти городах, чтобы пойти на новую суповую кухню за городом для поддержания правопорядка, а оставшаяся половина очистила улицы города.

После трех дней работы Пекин наконец-то вернулся к своей обычной чистоте, даже чище, чем раньше.

Чжу Цзы Лонг опасался, что на фабрике по производству отвалов за городом может не хватить людей, чтобы обеспечить безопасность и создать проблемы, поэтому он отправил 5000 охранников в город, чтобы разбить там лагерь, и после тренировки они сохранили мир с солдатами из пяти городов.

На огромной территории в десяти милях к юго-востоку от Пекина было создано пятьдесят крупных кашечных фабрик, каждая из которых была больше предыдущих в городе, и могла вместить четыре тысячи человек, питающихся кашей одновременно.

"Всем стоять в очереди, не толпиться, по одному, для всех есть что-то!"

Перед различными фабриками по производству рисового отвара выстроились тысячи бродяг, перед которыми стояли десятки больших горшков, излучающих аромат рисового отвара, а также некоторые магистраты, служившие рисовым отваром.

Глядя на парящуюся в кастрюле горячую рисовую кашу, эти бродяги в первом ряду взяли свои миски и вышли вперед один за другим, чтобы получить кашу, и многие из них не могли не проглотить несколько глотков сухим воздухом.

Многие из отставших, особенно те, кто недавно приехал сюда, были благодарны за кашу и благодарили друг друга.

По периметру кашечной фабрики группа судебных чиновников из Солдатского департамента пяти городов патрулировала этот район, а под палкой Солдатского департамента пяти городов перед кашечной фабрикой находились 100 000 или около того изгнанников.

В этот день Чжу Цзи Лонг прибыл сюда лично под охраной сотен охранников Восточного дворца.

На ровной площадке вокруг кашечной фабрики находилось лоскутное одеяло из бессистемно построенных лачуг, которые являлись жилищами бродяг. Между бесчисленными лачугами везде была зловоние мусора и экскрементов.

В хижинах многие люди были одеты в рваные и грязные одежды, их лица были желтыми, конечности сухими и тонкими, а глаза блуждали.

За пределами хижины некоторые сироты, потерявшие родителей, ходили с тусклыми глазами, одни сидели на земле, умирая от голода, наблюдая за тем, как другие пьют кашу.

Здесь было слишком много бродяг, хижин насчитывалось десять тысяч, и все это происходило каждый день. Есть люди, которые сильны и издеваются над слабыми, грабят имущество и даже насилуют вдов и сирот прилюдно.

Глядя на сцены перед ним, все было так шокирующе.

Чу Цзы Лонг приказал на месте солдатам батальона "Юнгуй" напрямую связать хулиганов, издевавшихся над слабыми, а затем собрать их вместе и отправить на место обезглавливать перед многочисленными отставшими в знак предупреждения другим.

После этого Чжу Цзы Лун приказал солдатам пяти городов построить туалеты и запретил всем мочиться и испражняться, чтобы предотвратить чуму. Затем он послал гражданского чиновника из Шуньтяньфу для подсчета населения и сбора всех молодых сирот, потерявших родителей, на кашечную фабрику.

В то же время приказал батальону "Ёнвэй" приостановить обучение, несколько человек в группах для увеличения частоты патрулирования, усиления патрулирования, встречи с преступниками не обязаны отдавать приказы, могут быть убиты на месте.

http://tl.rulate.ru/book/41393/912821